

Наша история

ДЕСАНТ НА КУНАШИР

... Для японского командования быстрые действия советского флота на Курильских островах оказались неожиданными. Японцы не успели эвакуировать свои войска даже с о. Кунашир, отделённого от о. Хоккайдо узким проливом. В 6 часов 1 сентября советский десант, высаженный на этот остров, завершил освобождение Курильских островов.

В числе десантных групп, высадившихся в Южно-Курильской бухте, находился отряд моряков с фрегатом «ЭК-4», которым командовал капитан-лейтенант М.Л. Звягин. Моряки во главе с инженер-капитаном Селезнёвым, достигнув берега, сразу же устремились к центру военного городка. Прошли считанные минуты, и на самом высоком здании (это оказалась кавалерийская школа) командир отделения рулевых Сухованов и краснофлотец Кошкин водрузили советский Военно-Морской флаг... Гарнизон Кунашира сложил оружие.

А шесть часов спустя после начала высадки десанта моряки «ЭК-4» вместе со всей страной слушали голос родной Москвы: Совинформбюро сообщало о занятии нашими войсками и кораблями флота о. Кунашир и освобождении от японских войск всех Курильских островов.

Наш народ свято чтит своих сынов, отдавших жизнь в борьбе за освобождение Курильских островов. В память о тихоокеанцах, погибших в боях за Курильские острова, в Петропавловске-Камчатском воздвигнут величественный памятник. Одна из надписей на нём гласит: «Вечная слава героям, павшим в боях за честь и свободу нашей Родины. Память о вас, вернувших Родине Курильские острова, переживёт века. Август 1945 года».

(Из книги «Тихоокеанский флот». Воениздат 1966 г.)

ОТМЕЧАЯ СЛАВНУЮ ГОДОВЩИНУ

... Важных успехов добились труженики района в девятой пятилетке. Дополнительно к плану 4-х с половиной лет пятилетки реализовано производство на 3,7 млн. рублей, выпущено 26,5 миллиона банок консервов. Объём промышленного производства за этот период возрос на 59,9 процента. Определённых успехов добились труженики села, выполнив планы по продаже государству продукции животноводства, добившись резкого повышения продуктивности скота.

В первых рядах активных участников социалистического соревнования идут ветераны Великой Отечественной войны. В районе трудится 72 активных участника войны с милитаристской Японией, 33 из них освобождали Южный Сахалин и Курильские острова. Среди них работники Южно-Курильского рыбокомбината В.С. Карабеев, С.А. Рыбалко, слесарь СМУ В.Л. Шелепов, колхозник А.М. Савченко, диспетчер Крабозаводского комбината А.П. Куга, начальник завода рыбокомбината «Островной» В.П. Слинько, экскаваторщик ПДУ А.Т. Дымов, машинист СМУ А.В. Пушкин, рабочий Крабозаводского комбината П.С. Масляев и многие другие. Их самоотверженный труд, активность в общественной жизни служат примером для всех».

Дорогой ценой досталась нашему народу победа над фашистской Германией и милитаристской Японией. Нет ни одной семьи, которая бы не понесла утрат, и мы со скорбью говорим сегодня: «Вечная память павшим в борьбе за честь, свободу и счастье нашей Родины!»

(Из доклада первого секретаря райкома КПСС Ю. Крутовских)

С НЕРАЗЛУЧНОЙ «СОРОКАПЯТКОЙ»

Там, на Западе, полыхала война, решалась судьба Родины. Там гибли советские люди. А они, здоровые крепкие парни, хорошо обученные, с грозным оружием в руках вынуждены были чего-то ждать в глубоком дальневосточном тылу.

— Каждый из нас рвался на западный фронт. Мы упрашивали командиров отправить в действующую армию. Но

нам отвечали: вы нужны здесь. Рядом армия милитаристской Японии, готовой в любой миг начать военные действия. Наш долг разбить врага на дальневосточных рубежах.

Так начал свой рассказ бывший командир артиллерийского орудия — знаменитой «сороцапятки», а ныне боец пожарно-сторожевой охраны Крабозаводского консервного комбината Пётр Сергеевич Масляев.

— Нам говорили: «Настанет и ваш час».

ПРИКАЗ выступать поступил 9 августа сорок пятого. Наша доблестная армия сломала хребет фашистскому лагерь на Западе. Но рядом был не менее коварный, с совершенно свежими силами враг.

В задачу нашей 205-й отдельной стрелковой бригады входило взаимодействие с пехотой, поддержка всех её боевых операций. Вместе с ней мы совершили стокилометровый марш-бросок до места посадки на десантные суда. Десант высадился в корейских портах Сейсин и Расин.

В орудийном расчёте четыре человека. Наводчик Володя Тихомиров — безшибочно меткий глаз. Каждый снаряд его бил точно по цели. При этом он оставался неизменно спокойным и только так это тихо про себя приговаривал: «Готово» и посыпал второй снаряд по доту или в группу самураев. Неутомимый заряжающий Борис Моисеенко, напротив, очень восторженно и темпераментно воспринимал каждый удачный выстрел и кричал: «Давай ещё так же! Давай!»...

А бои следовали один за другим. Сразу после удачного десанта мы вышибли японцев с обширной территории и уже не давали им опомниться, сходу ломая их оборонительные рубежи. Вспоминается схватка с подразделением смертников, занявших прочные рубежи в заранее подготовленных дотах. Но и здесь наша «сороцапятка» не подвела, прямой наводкой разметала в пух и прах вражеские огневые точки.

В другой раз пришлось схватиться врукопашную с са- мураем. Прыгнул он меня в бок кинжалом — до сих пор метку ношу. Но и я извернулся, в долгую не остался, отправил врача на тот свет... (За этот бой Пётр Сергеевич был представлен к награде).

А о 45-миллиметровом орудии особо хочется сказать несколько слов. В минувшей войне в полевых условиях, взаимодействуя с пехотой, эта лёгкая пушка, обычно перевозимая лошадьми, а то и солдатскими плечами, сыграла выдающуюся роль, была грозой врагов и во многих случаях была незаменима. Вот и наша «сороцапятка» с честью прошла по всем трудным дорогам войны с милитаристской Японией и вместе с нами 3 сентября 1945 года встретила Победу.

В боях я был контужен. Награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Японией». Ну, а демобилизовался — сразу к мирному труду, который продолжают по сей день.

Рассказ записал С. ФЁДОРОВ
«На рубеже» №105, от 2 сентября 1975 г.

ГОД МОЛОДЁЖИ

«КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ЗАНИМАТЬСЯ СВОИМ ДЕЛОМ»

В ОТВЕТ на моё удивление: почему, став студентом Курского государственного медицинского университета, всегда активный в общественной жизни класса и школы бывший южно-курильский ученик окунулся исключительно в учёбу, Дима Рудомин ответил, что каждый должен заниматься своим делом. «Посмотрите: среди общественных, политических деятелей, в аппарате управления врачей нет, может, только те, кто не практиковал».

К будущей профессии стоматолога Дмитрий относится очень серьёзно, поэтому старается сосредоточиться на учёбе, вникнуть во все тонкости, не распыляясь на другие дела. Ему даже общаться интереснее с медиками старше его по возрасту, чем с некоторыми ровесниками, бывшими приятелями, которые после школы никуда не поступали и сейчас работают или грузчиками, или дежурными (куда же ещё возьмут без образования и опыта работы?). Они ни к чему не стремятся, их всё устраивает. Дима их не осуждает, но и не понимает.

Он всегда относился к учёбе серьёзно. Будучи школьником, жил в Лагунном, и если во время снежных заносов некоторые ребята из его посёлка, пользуясь моментом, не приезжали в школу, Дима никогда не пытался увильнуть. Сейчас он тоже прилежный студент, хотя, по правде говоря, почти половина его сокурсников — «ставленные», как сами называют их между собой ребята. Родители за учёбу заплатили, привели за руку (точнее, привезли на машине) в вуз и посадили на студенческую скамью.

«Требования в вузе строгие, но в то же время нам дают много свободы, — говорит Дима. — У студенческих групп нет кураторов, в общежитиях нет воспитателей, никто никого не контролирует, но... Поступить в университет — это полдела, нужно ещё продержаться, чтобы не отчислили, а отчислить могут и на старших курсах». «Автоматом» зачёт не сдашь, если отсутствовал хотя бы на одном практическом занятии, даже по уважительной причине. Вообще понятия уважительная причина нет, есть — пропуск занятия,

а его причину никто из преподавателей и не спросит». Дима считает, что такая свобода — это только плюс.

Действительно, часто взрослые, заботясь о молодых, чрезмерно их опекают, ограждают их от всяческих трудностей, вникают во все проблемы, пытаются всё решить, или настоятельно рекомендуют, как нужно сделать, при этом думая, что поступают правильно. На самом деле, гиперпёка со стороны взрослых к молодым не есть хорошо. Многим, чтобы научиться самостоятельно плавать, нужно, чтобы их отпустили, не держали в воде, а дали возможность делать это самому. А те, кого постоянно поддерживают, сразу теряют уверенность, как только поддержка ослабнет, и идут ко дну, как только она исчезнет.

До поступления в вуз Дима никогда не бывал в Курске. От Кунашира этот город далёко, но зато близко к родственникам, которые живут на Украине. К ним Дима за прошедшие три года учёбы приезжал на каникулы не раз, а вот домой за это время приехал впервые (удовольствие не из дешёвых). К тому же Дима учится на платной основе (бюджетных мест на его специальности очень мало — примерно 10 из 60).

В медицинском он хотел учиться давно, семья поддерживала его стремление, и эта мечта осуществилась. Может, поэтому, несмотря на то что уехал далеко от дома, длительного периода адаптации не было. А может, потому что молодёжь вокруг довольно много и в общении нет дефицита. Молодёжь везде одинакова — что в городах, что в сёлах, что на островах, что на материке, считает Дима. И ещё он сделал вывод, что качество школьных знаний далеко не всегда зависит от места учёбы. После островной школы рядом с материковыми ровесниками он чувствовал себя довольно уверенно. «Видел я и медалистов, и из «виб» лицеев, и никакими «виб» знаниями они не отличались».

Дипломированный стоматолог с высшим образованием был бы для нашего района просто находкой. «При каких обстоятельствах ты вернулся бы жить на Курилы? —

поинтересовалась я у своего собеседника. «Первое и главное, чтобы была работа и хорошая зарплата, — ответил Дима. — А второе, нужно жильё. Если этого нет, и ещё нет перспективы развития, то... После окончания вуза молодым, конечно, хочется сразу работать (тем, кто учился не просто чтобы корочку получить). Вообще в глубинке всегда не хватало молодых специалистов, а в городе, конечно, проще устроиться, найти работу».

Но Дима уверен, что со временем на Курилах всё должно измениться в лучшую сторону. За три последних года Южно-Курильск заметно преобразился, но хотелось бы ещё больших изменений.

Дима считает, что далёких планов на будущее строить не нужно. И всё же мечты у него есть. Они простые, даже банальные, но в то же время правильные: он хочет иметь хорошую работу с достойной зарплатой, создать крепкую, дружную семью и чтобы обстоятельства (по мнению Димы, именно различные обстоятельства так или иначе влияют на судьбу человека), способствовали успеху и благополучию.

М. Гуляева

